

К.С. Носов

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОГРАДЫ БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ^{1,2}

Представлен анализ исторических сведений и результаты архитектурного исследования каменно-кирпичной ограды Борисоглебского монастыря. В документах XVIII в. выявлено расхождение в числе башен ограды: в смете 1735 г. указано 13 башен, а по описи 1779 г. — 14 башен. Для объяснения этого факта высказано предположение, что одна из башен монастыря была построена в промежутке между этими датами. Установлено, что круглые отверстия в башнях Борисоглебского монастыря выполняли одну из двух функций: в одних башнях они служили боевыми отверстиями (бойницами), в других — декоративным элементом. Доказывается, что изначально большинство башен монастыря были четырехъярусными, сокращение числа ярусов, как правило, связано с исчезновением или перестройкой перекрытий. Выявлено три отличающихся архитектурно типа прясел, что может свидетельствовать о разных зодчих, разных строительных бригадах, разновременных постройках.

Ключевые слова: Борисоглебский монастырь, ограда, оборонительное зодчество

K.S. Nossov

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ANALYSIS OF THE BORISOGLEBSKY MONASTERY ENCLOSURE

Presents an analysis of historical data and the results of an architectural study of the Borisoglebsky Monastery stone and brick enclosure. In the 18th century documents, a discrepancy was found in the number of towers of the enclosure: in the estimate of 1735, 13 towers were indicated, while according to the inventory of 1779 there were 14 towers. To explain this fact, an assumption was made that one of the towers of the monastery was built in the period between these dates. It was established that the round openings in the Borisoglebsky Monastery towers performed one of two functions: in some towers they served as combat openings (loopholes), in others — as a decorative element. It is proved that initially most of the monastery towers were four-tiered, the reduction in the number of tiers, as a rule, was the consequence of the disappearance or reconstruction of the ceilings. Three architecturally different types of curtains were identified, which may indicate different architects, different construction teams, different time of the construction work.

Keywords: Borisoglebsky Monastery, enclosure, defensive architecture

Недалеко от Ростова Великого, в поселке Борисоглебский Ярославской области расположен хорошо известный ансамбль Борисоглебского монастыря. Он давно привлекал внимание исследователей. Однако окружавшая монастырь ограда до сих пор не становилась предметом специального исследования. В данной работе будет представлен комплексный

анализ исторических сведений и результатов архитектурного исследования монастырской ограды. Будет предпринята попытка проследить историю строительства и перестроек ограды, установить функциональное назначение круглых отверстий и изначальное число ярусов в башнях, обосновать причины разных архитектурных решений на разных участках ограды.

¹ Автор выражает искреннюю благодарность В.О. Гречкову, С.А. Лапшиной и А.С. Рыбникову, оказавшим большую помощь в проведении данного исследования.

² Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025–2027 гг., тема № 1.1.2.1.

Борисоглебский монастырь был основан в 1363 г. троицкими монахами Федором и Павлом. Тогда, между 1340 и 1440 гг., территорию к северо-востоку от Москвы охватила бурная монастырская колонизация. За сто лет на этой территории было основано около 150 монастырей. Но «Борисоглебский, что на Устье» был особенным — место для него выбрал сам Сергей Радонежский, уроженец этих мест (Иванов 2004: 393; Воротникова, Неделин 2013: 430).

Обитель первоначально была полностью деревянной, но в XVI в. начала постепенно перестраиваться в каменную. Первым — в 1522–1523 гг. — в камне был сооружен собор Святых Бориса и Глеба. В нем покоятся мощи Федора и Павла, основателей монастыря. В 1524–1526 гг. западнее собора построили домовую церковь Благовещения с трапезной, затем несколько кирпичных келейных и служебных корпусов (Мельник 1992: 76; Воротникова, Неделин 2013: 430).

ДАТИРОВКА МОНАСТЫРСКОЙ ОГРАДЫ

Как и большинство русских монастырей, Борисоглебский поначалу был окружен деревянной стеной. Когда и как происходила перестройка деревянной ограды в каменно-кирпичную точно не известно.

Долгое время бытовало мнение, что крепостные сооружения монастыря начали строиться в 1545 г. по указу Ивана Грозного одновременно с воротным комплексом с надвратной Сергиевской церковью (Историографию вопроса см. в работе: Мельник 1992: 83–85, 89). Мнение это базировалось на сообщении так называемого «Ростовского летописца» А.Я. Артынова, где сказано: «Иван Васильевич [...] посетил Ростовский Борисоглебский монастырь, где указал построить вокруг монастыря каменную ограду со святыми воротами» (Артынов 649: Л. 185, 186) и в том же году была «освящена каменная церковь во имя пр. Сергия в Борисоглебском монастыре» (Артынов 234: Л. 88). Однако позднее было доказано, что сведениям из «Ростовского летописца» доверять нельзя, так как произведение представляет собой компиляцию XIX в. (Воронин 1975; Мельник 1992: 84–86).

По архитектуре ныне существующие крепостные сооружения датируют XVII в. Например, В.В. Косточкин, не согласившись с датировкой крепостных сооруже-

ний 1545 г., допустил, что тогда была построена только одна каменная воротная башня с надвратной церковью Сергия, а остальная ограда оставалась деревянной. По его мнению, столь ранняя датировка не согласуется с архитектурой крепостных стен монастыря: сильно вытянутые арки стен, сплошной глухой парапет и др. детали — «все это заставляет отнести борисоглебские укрепления, в основном, к середине – второй половине XVII в.» (Косточкин 1964: 158). Его гипотезу поддержали В.Т. Кривоносов и Б.А. Макаров, отметившие, что древние стены монастыря скорее всего были деревянными, а «существующий оборонительный комплекс является произведением XVII века». Они высказали предположение, что «только накопив денежные средства в середине XVII века, Борисоглебская обитель могла начать сооружение грандиозных построек». Но одновременно они сообщили о щедрых вкладах в монастырь Филарета и царя Михаила Федоровича и посылке в монастырь 1500 листов железа для кровель и сотни рублей за работу строителям (Кривоносов, Макаров 1987: 64). Из этого следует, что средствами монастыря располагал уже в первой половине XVII в. и какие-то строительные работы там в это время велись.

А.Г. Мельник, проведя натурные исследования и изучив существующие письменные источники, пришел к выводу, что ныне существующую каменную ограду Борисоглебского монастыря следует датировать последней третью XVII в. По мнению исследователя, кладка всех без исключения стен и башен имеет четкую перевязку между собой и «никаких признаков значительных переделок крепостных сооружений не было обнаружено». Исследователь считает, что замысел был единым и строилась ограда непрерывно со второй половины 1670-х гг. по 1690-е гг. Началось строительство, по-видимому, со Святых ворот с надвратной церковью св. Сергия (1679), а закончилось освящением Сретенской церкви (1692). Во второй половине 70-х гг. и начале 80-х гг. XVII в. строили южный участок стен. На протяжении 80-х гг. возводили восточную стену и часть западной (до рассольного корпуса). Наконец, в конце 80-х и в 90-е гг. XVII в. выстроили оставшуюся часть западной стены и всю северную стену с башнями. На протяжении строительства архитектурные вкусы мастеров и заказчиков

немного менялись, поэтому, несмотря на единство основного замысла, в декоративном оформлении крепостных сооружений и конструктивных решениях есть небольшие отличия (Мельник 1992: 89–91).

Однако, как недавно выяснилось после публикации нового источника, какие-то каменные крепостные стены у Борисоглебского монастыря были и до этого. Примерно за полстолетия до возведения ныне существующих стен каменная монастырская ограда уже была, потому что в Писцовой книге 1629–1631 гг. она описана следующим образом: «Да около монастыря ограда каменная, а на ограде одна башня, да другие ворота на воде» (Писцовая книга: 117). Упоминается и церковь Сергия Радонежского на Святых воротах. Как видно из этого описания, ограда была совсем не такой, как сегодня. Она была довольно слабой — в ней была лишь одна башня, да, возможно, воротная башня к воде. В.М. Неделин предложил гипотетическую реконструкцию монастыря на то время (Воротинова, Неделин 2013: 431, рис. 1), однако в его реконструкции ограда почему-то содержит больше башен, чем указано в Писцовой книге 1629–1631 гг.

А.Г. Мельник предположил, что строительство этой каменной ограды вряд ли было осуществлено между 1600 и 1629–1631 гг., так как Смута и вызванная ею разруха не позволили бы осуществить столь масштабное каменное строительство. Следовательно, сооружение каменной ограды и надвратной Сергиевской церкви следует отнести к XVI в., точнее ко второй половине этого столетия. Именно в это время получают каменные ограды наиболее значительные монастыри (Кирилло-Белозерский, Костромской, Ипатьевский, Переславский, Никитский, Псково-Печерский, Соловецкий и Ярославский Спасский). И только самый богатый Троице-Сергиев монастырь обзавелся каменными укреплениями немного раньше — в 1540–1550-е гг. Однако, по мнению исследователя, монастырская ограда второй половины XVI в. и ранняя Сергиевская церковь не сохранились, они исчезли где-то в XVII в. А.Г. Мельник считает, что площадь монастыря в XVI в. была меньше нынешней и «трасса ограды XVI в. может частично или полностью пролегать внутри периметра нынешних крепостных сооружений обители» (Мельник 2016: 170–172).

Таким образом, на сегодняшний день ситуация выглядит следующим обра-

зом. Какая-то, довольно примитивная, но уже «каменная», ограда у монастыря была к 1629–1631 гг. (рис. 1). Существовали к тому времени и Святые ворота с церковью Сергия Радонежского. Церковь Сретения в Писцовой книге не упоминается, поэтому ее, очевидно, не было. Эта первая «каменная» ограда с надвратной церковью Сергия лишь на основе умозаключений датируется в весьма широких пределах — второй половиной XVI в. А ныне существующие крепостные стены были построены в 1679–1692 гг. При этом старую ограду полностью разобрали, надвратную церковь Сергия полностью перестроили и возвели новый воротный комплекс с церковью Сретения.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О МОНАСТЫРСКОЙ ОГРАДЕ СЕГОДНЯ

В плане укрепления Борисоглебского монастыря имеют вид неправильного четырехугольника с периметром стен 1040 м (рис. 2). Высота прясел варьируется на разных участках от 10 до 12 м (Кривоносов, Макаров 1987: 59), толщина составляет от 2,4 до 2,6 м. С внутренней стороны они снабжены высокими арками, в которых устроены бойницы подошвенного боя. Поверх аркады проходит боевой ход, прикрытый снаружи сплошным парапетом с бойницами. К подошве стены обращены машикули (варовый бой). Вдоль стен поставлено 14 башен высотой от 25 до 40 м (Кривоносов, Макаров 1987: 59). Башни встречаются разные — квадратные, круглые и многогранные. По углам стоят круглые и многогранные башни, а на прямых участках между ними, как правило, четырехугольные башни (за одним исключением — Круглой башни северной стены).

Протяженность стен между башнями разная на разных участках. Самые длинные прясла у южной стены: здесь протяженность одного из прясел достигает 104,6 м. На восточной и западной стене прясла имеют протяженность от 70 до 100 м. Наиболее часто башни поставлены вдоль северной стены: здесь расстояние между башнями не превышает 50 м, а одно из прясел — между угловой Северо-Западной и Круглой башней северной стены — имеет длину всего 23 м.

В монастырь ведет двое ворот — южные и северные. Это даже не ворота, а целые воротные комплексы, снабженные

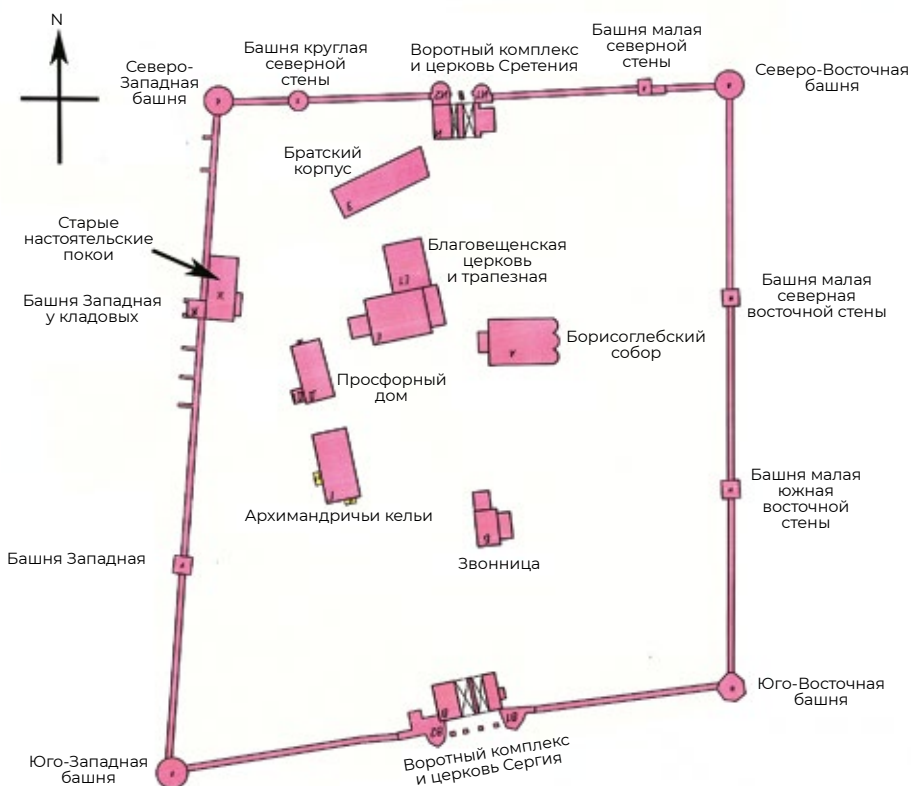

Рис. 2. Современный план Борисоглебского монастыря с указанием башен и основных строений внутри

надвратными церквями — Сергиевской и Сретенской соответственно (рис. 3, 4). Каждые из них фланкируются двумя башнями: южные шестигранными, северные — круглыми. Оба воротных комплекса богато декорированы и снабжены двумя-тремя проездами под надвратными храмами. В воротном комплексе с ц. Сергия два больших проезда и один узкий пешеходный проход, а в комплексе с ц. Сретения только два больших проезда без пешеходного прохода. Несмотря на фланкирующие башни, эти воротные комплексы были слабыми местами с точки зрения обороны: проезды прямые, закрывались они только воротными створами, никаких следов от опускаемых решеток нет.

ЧИСЛО БАШЕН

Сегодня в ограде 14 башен и расположены они довольно равномерно. Но — странное дело — в смете Борисоглебского монастыря от 1735 г. в монастырской ограде упоминается только 13 башен: «Круг означенного монастыря ограда каменная мерою вокруг триста сорок чети-

ре сажени, шириною полчетверта аршина [...] Да при оной же ограде тринадцать башен каменных, а из оных четыре башни в диаметре по четыре сажени, да шесть в диаметре по три сажени, две в диаметре по пяти сажени, да одна в диаметре шесть сажени» (Дело о ремонте: Л. 311). Башни не просто упоминаются, но они обмерены: четыре башни по 4 саж., шесть башен по 3 саж., две башни по 5 саж., одна башня 6 саж. Представляется, что точность этого документа исключает возможность, что одну из башен просто забыли упомянуть и неверно сосчитали число башен.

Однако в документе 1779 г. перечисляются уже 14 башен с точно таким же расположением как и сегодня: «Вокруг онаго монастыря оградной стены мерою всей с полуденной стороны с святыми воротами и с 4 башнями, в том числе з двумя и наугольными, длиною на 113 саженьх одного аршина с четвертью, вышиною 15 аршин, толщиною 3 аршина с половиною. Да западная сторона промежду наугольных башен з двумя средними длиною 141 сажень, вышиною и толщиною против

Рис. 3. Воротный комплекс у церкви Сергия. Фото автора, 2023 г.

Рис. 4. Воротный комплекс у церкви Сретения. Фото автора, 2023 г.

вышеписанных, также и северная сторона с водяными воротами и шестью башнями, в том числе с двумя наугольными, длиною 103 сажени и один аршин, вышиною и толщиною той же меры. Да с восточной страны оградной стены с двумя средними башнями длиною 112 сажень и 2 аршина, вышиною и толщиною против вышеписанных, а всей мерою 487 сажень и 1 аршин с четвертью» (*Опись ветхостей*: Л. 30 об.–31).

Таким образом, смета 1735 г. фиксирует 13 башен в ограде, а документ 1779 г. — 14 башен. Обращает на себя внимание и разная длина ограды, указанная в этих документах. Приводимая в документе 1779 г. длина ограды (487 саж. и 1 аршин = 1052 м) близка современному периметру (1040 м), если принять, что использовалась наиболее распространенная в то время трехаршинная сажень (равная 2,16 м). А вот 344 саж. по смете 1735 г. при переводе в метрическую систему мер составляет всего 743 м, что намного меньше современного значения. Для объяснения этих фактов, казалось бы, можно выдвинуть две гипотезы. Первая: к 1735 г. ограда еще не была достроена и башен было 13, а между 1735 и 1779 гг. ограду достроили и возвели четырнадцатую башню. Вторая: к 1735 г. значительный участок построенной ранее ограды вместе с одной башней обрушился и был восстановлен к 1779 г. Однако ни одна из этих гипотез не согласуется с документами и приводимыми сметами на расход материалов. Так, по смете 1735 г. сказано: «А у оной ограды поврежденного находится: во многих местах имеются росселины, оные надлежит пробрать и починить» (*Дело о ремонте*: Л. 311). Упоминаются лишь «росселины», ничего не сказано о том, что нужно построить целый участок ограды «с нуля». «Разселины» упоминаются и в документе 1779 г.: «По всей вышеписанной оградной стене во многих местах имеются небольшие разселины от верху и до низу, оная следует для прочности впредь пробрать и вновь заделать кирпичем» (*Опись ветхостей*: Л. 31). И кирпича в обоих случаях требуется примерно одинаковое количество: 25 тыс. штук по смете 1735 г. и 20 тыс. штук по описи 1779 г.

К сожалению, нам пока не удалось обнаружить другие документы XVII–XVIII вв., в которых для Борисоглебского монастыря было бы указано число башен

или протяженность ограды. Среди описей монастырей 1701 г. Борисоглебского в фондах РГАДА нет. Есть «офицерская» опись Борисоглебского монастыря 1764 г. (*Опись монастыря*), но подробные сведения об ограде в ней отсутствуют. «Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон», изданный в 1788–1789 гг., лишь кратко сообщает: «монастырь окружен каменною стеною» (*Словарь*: 98).

Две башни ограды архитектурно принципиально отличаются от других и могут претендовать на строительство в более позднее время — Северо-Западная башня и Круглая башня северной стены.

Северо-Западная башня (рис. 5, 6) резко выделяется среди других башен как внешним декором, так и внутренней конструкцией. Только в этой башне нет круглых отверстий (ни в виде бойниц, ни в виде декора). Вместо них сделаны довольно большие прямоугольные окошки с отличными от других башен наличниками. Позади окошек на нижних ярусах устроены миниатюрные ниши-печуры. По замерам автора размеры ниш-печур на 1-м ярусе следующие: ширина 1,1–1,4 м, высота 1,1–1,3 м, глубина 1,0–1,5 м. Пользоваться ими с военной точки зрения совершенно невозможно: их высота намного ниже роста человека, а ширина не позволяет обслуживать орудие. Для сравнения отметим, что в других башнях Борисоглебского монастыря печуры у бойниц вполне боеспособные. К примеру, на 1-м ярусе Юго-Западной башни печуры имеют размеры: ширина 1,75 м, высота 2,2 м, глубина 0,60 м. От печуры к бойнице устроена сужающаяся ниша под орудие. Те же размеры и конструкцию имеют печуры у бойниц 1-го яруса Юго-Восточной башни: печуры шириной 1,8–2,0 м, высотой 2,2–2,3 м, глубиной 60–65 см.

Круглая башня северной стены (рис. 7) является единственной в монастыре круглой башней, поставленной не на углу ограды, а на прямом участке стен. Другие башни с таким размещением в плане четырехугольные. В русском оборонительном зодчестве было принято круглые и многогранные башни размещать по углам, а вдоль стен на прямых участках, как правило, ставили четырехугольные башни. Исключения встречаются, но крайне редко. Кроме того, Круглая башня северной стены поставлена строго

Рис. 5. Северо-Западная башня Борисоглебского монастыря, вид снаружи. Фото автора, 2023 г.

по центру ограды, без значительного выноса за периметр, что резко снижало ее боевые возможности. Да и в композиционном плане на ее месте должна стоять четырехугольная башня, чтобы соблюдалась симметрия, четко прослеживаемая в ограде этого монастыря. Другой особенностью размещения этой башни является ее близость к угловой Северо-Западной башне — между ними самое короткое прясло (длиной всего 23 м). Таким образом, ни в композиционном плане, ни оборонительных целях круглая башня не вписывается в ограду Борисоглебского монастыря. К сожалению, сегодня нижние ярусы башни снаружи застроены более поздними строениями и нет возможности судить, были ли в этой башне столь характерные для ограды Борисоглебского монастыря круглые отверстия.

ОТДУШИНА, ДЕКОР ИЛИ БОЙНИЦА?

Почти все башни Борисоглебского монастыря примерно на середине высоты имеют круглые отверстия, обрамленные валиком. Исключение составляют только Северо-Западная башня и застроенные снаружи башни северной стены. Северо-Западная башня выделяется своей архитектурой и в ней нет круглых отверстий, а две башни северной стены — Круглая и Малая — снаружи застроены более

Рис. 6. Северо-Западная башня Борисоглебского монастыря, вид нижних ярусов внутри. Фото автора, 2023 г.

поздними зданиями, фронтальные стены этих башен не видны и нельзя сказать, применены ли на них эти архитектурные элементы.

Рис. 7. Круглая башня северной стены, вид снаружи. Фото автора, 2023 г.

Рис. 8. Второй ярус Юго-Восточной башни. Видны печи у нишами у круглых бойниц. Фото автора, 2023 г.

А.Г. Мельник написал о них: «Особенно характерна деталь, имеющаяся почти на всех башнях, — круглая отдушина, обрамленная валиком, имитирующая бойницы. Такие отдушины встречаются у подавляющего числа дошедших до наших дней монастырских крепостей середины – второй половины XVII в.» (Мельник 1992: 90). Исследователь приводит и большой список монастырей с такими «отдушинами» (Мельник 1992: 103, сн. 63).

Надо заметить, что круглые отверстия характерны не только для монастырских оград второй половины XVII в., но также для некоторых памятников русского военного зодчества предшествующего времени: Московский Кремль конца XV в., Казанский кремль конца XVI в., Смоленская крепостная стена рубежа XVI–XVII вв. (Носов 2021: 143, 144). Встречается она и в зарубежных памятниках более раннего времени, к примеру, в стенах Константинополя. В одних случаях (стены Константинополя, Московский и Казанский кремли) это были вполне боевые отверстия с печами позади, в других (Астраханский кремль, Смоленская крепостная стена) — элементы декора. В сведениях описи Новгородского кремля 1667 г. есть подтверждение, что круглые бойницы использовались для пушечной стрельбы: «окно пушечное круглое» (Пречистенская башня), «два окна больших круглых боевых пушечных» (Покровская башня) (Описание и роспись: 94, 96). Таким образом,

деталь эта могла быть как чисто декоративной, так и вполне боевой.

В Борисоглебском монастыре в некоторых башнях это вполне боеспособные отверстия, соответствующие определенному ярусу и имеющие изнутри ниши и печи (рис. 8). Устраивать ниши с печами позади декоративных элементов или «отдушин» не имело никакого смысла. К такому относятся 2-е ярусы Юго-Восточной башни, Малой северной башни восточной стены, обеих привратных башен у ц. Сергия. В некоторых из этих башен сегодня нет перекрытия между 1-м и 2-м ярусами, однако о наличии балочного перекрытия изначально свидетельствуют отверстия от балок, видимые в кладке стен.

В башнях воротного комплекса у ц. Сретения — это чисто декоративные элементы: они не соответствуют никакому ярусу башни и не имеют печур.

В Северо-Восточной и Юго-Западной (рис. 9) башнях круглые отверстия сегодня выходят в высокий свод. При таком расположении их следует признать декоративными. Но вот вопрос: были ли изначально столь высокие своды в этих башнях? Высота сводов в шельге по замерам автора составляет: 8,5 м в Северо-Восточной башне и 7,4 м в Юго-Западной башне. Фактически своды простираются на высоту двух ярусов других башен. Никакого практического смысла в столь высоких сводах нет. В других башнях Борисоглебского монастыря своды намного ниже. Более того, в Юго-Западной башне в кладке стен хорошо

Рис. 9. Юго-Западная башня. Фото автора, 2023 г.

видны углубления от балок деревянного перекрытия. Поэтому, на наш взгляд, в этой башне свод поздний. Изначально же в ней было на ярус больше и между 1-м и 2-м ярусами было балочное перекрытие. Произведенные автором с В.О. Гречковым в 2023 г. натурные исследования и замеры позволили установить, что, если перекрытие в Юго-Западной башне было балочным на уровне сохранившихся углублений от балок, 2-й ярус этой башни имел нормальную высоту 3,4 м и круглые отверстия как раз соответствовали этому ярусу. Остается открытым вопрос, имеются ли ниши и печи изнутри круглых отверстий в этих двух башнях? При их наличии можно уверенно утверждать,

что в этих башнях был 2-й ярус, а круглые отверстия были боевыми бойницами. Но сейчас ответить на этот вопрос невозможно, так как своды в этих башнях закрывают собой круглые отверстия и доступ к ним отсутствует.

Вне доступа в настоящее время находятся средние ярусы некоторых малых башен: Малой башни южной восточной стены, Западной башни, Западной башни у кладовых, Малой башни северной стены и Круглой башни северной стены. Поэтому нельзя сказать, что из себя представляли круглые отверстия в этих башнях, да и вообще — были ли они в двух последних из этих башен (снаружи застроены).

Рис. 10. Верхние ярусы Малой южной башни восточной стены. Слева виден дверной проем, выводящий на боевой ход прясла. Справа стены имеют два уступа. На верхнем уступе раньше располагался мост 4-го яруса башни. Фото автора, 2023 г.

Называть круглые отверстия в башнях Борисоглебского монастыря «отдушинами», пожалуй, не стоит. По определению, отдушина — это отверстие для выхода воздуха. В данном памятнике эти отверстия такую роль не выполняли.

ЧИСЛО ЯРУСОВ БАШЕН

При осмотре башен Борисоглебского монастыря снаружи складывается впечатление, что большинство из них имеют три яруса: на уровне дневной поверхности, на уровне боевого хода прясел и в ряде башен еще один промежуточный 2-й ярус, где устроены круглые отверстия. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что ярусов было больше.

Четырехугольные башни Борисоглебского монастыря на уровне боевого хода имеют изнутри внешние стены с двумя уступами (рис. 10). Сегодня здесь один ярус. Но изначально, по-видимому, было два. Верхний из уступов соответствует перекрытию по уровню машикули (навесного боя). Это перекрытие позволяло защитникам во время военной опасности передвигаться между бойницами и машикули. Сегодня настила ни в одной башне нет, что может ввести в заблуждение. Изначально верхний ярус четырехуголь-

ных башен находился на уровне парапета с бойницами и машикули. Под ним, на уровне боевого хода прясел, был еще один ярус. Из этого яруса наружу никаких отверстий нет, зато внутрь монастыря выходит три или четыре довольно больших окошка. Отсутствие боевых отверстий наружу и окошки внутрь монастыря позволяют предположить, что этот ярус предназначался под жилое помещение. Тогда находит свое объяснение и дополнительный уступ на середине высоты этого яруса — он мог использоваться для настила на или в качестве полки. Становится понятной и система запирания дверей на уровне боевого хода — как правило, двери открываются и закрываются внутрь башни, изнутри башни они и запирались.

По подставам, нише, полочке над дверью и углублениям под засов легко определяется, куда дверь открывалась и откуда запиралась. Не везде сохранились подставы и кое-где заложены углубления под засов, но разобраться в системе запирания дверей везде удалось. Любопытно, что снаружи на уровне засова у двери всегда была сделана небольшая ниша. Эта ниша имеет недостаточную глубину для подсвечника и в ней крепился какой-то металлический предмет типа

Рис. 11. Тип 1 прясел: прясла с сильно выступающей наружу верхней частью и двойным полуваликом над отверстиями машикули. Прясло между башнями Северо-Западной и Западной у кладовых. Фото автора, 2023 г.

кольца, к которому, видимо, снаружи притягивалось кольцо двери на тот случай, если дверь нужно было прикрыть снаружи, чтобы она не открывалась от сквозняка.

Похожую конструкцию верхних ярусов имеет и многогранная Юго-Восточная башня. Здесь тоже явно был 3-й ярус без боевых отверстий наружу, с одним окошком внутрь монастыря и с двумя выходами на боевой ход прясел. Схожая конструкция, видимо, была и у привратных башен у ц. Сергия.

А вот другие угловые башни (Северо-Восточная, Северо-Западная и Юго-Западная), а также Круглая башня северной стены и привратные башни у ц. Сретения имеют иную, типичную конструкцию яруса на уровне боевого хода прясел: обычный ярус с отверстиями бойниц-окошек наружу и печурами изнутри.

Большинство башен монастыря изначально, по-видимому, были четырехъярусными. Исключение составляют только привратные башни у ц. Сретения — они были трехъярусными. Вообще, воротный комплекс у ц. Сретения разительно отличается от воротного комплекса у ц. Сергия, что может свидетельствовать не только о разновременной их постройке, но и о разных проектировавших их зодчих.

Рис. 12. Тип 2 прясел: прясла с лопатками и не выступающей верхней частью. Прясло между башнями Северо-Восточной и Малой северной восточной стены. Фото автора, 2023 г.

Рис. 13. Тип 3 прясел: прясла без лопаток и без выступающей верхней части. Прысло между воротным комплексом у ц. Сергия и Юго-Восточной башней. Фото автора, 2023 г.

РАЗНАЯ АРХИТЕКТУРА ПРЯСЕЛ НА РАЗНЫХ УЧАСТКАХ

Архитектурно выделяются три типа прясел в ограде монастыря.

1. Прысла с сильно выступающей наружу верхней частью и двойным полу-валиком над отверстиями машикули (рис. 11). Такую конструкцию сегодня можно видеть на прысле между башнями Северо-Западной и Западной у кладовых. Скорее всего, такое же устройство имеют прысла северной стороны от воротного комплекса у ц. Сретения до Северо-Западной башни. На старой фотографии (предположительно 1880-е гг.) виден фрагмент тогда еще не застроенного прысла к западу от этого воротного комплекса. На фотографии различимы выступающие вверх стены машикули. Сегодня прысла северной стороны снаружи полностью застроены и судить об их внешнем виде невозможно, а заложенные отверстия машикули не позволяют проанализировать архитектуру с боевого хода. Надо также отметить, что только на этом прысле — между башнями Северо-Западной и Западной у кладовых — над отверстиями машикули сделан декоративный двойной полувалик.

2. Прысла с лопатками и не выступающей верхней частью (рис. 12). Такие прысла встречаются на восточной и западной сторонах: между башнями Малой южной восточной стены и Малой северной восточной стены, Малой северной восточной стены и Северо-Восточной угловой, Западной у кладовых и Западной.

3. Прысла без лопаток и без выступающей верхней части (рис. 13). К этому типу относятся все остальные доступные для изучения прысла. В настоящее время для изучения не доступны прысла северной стены, они застроены зданиями.

Отметим также, что в литературе утвердились непонятно откуда взявшиеся неверные сведения о толщине прясел Борисоглебского монастыря. Утверждается, что толщина стен достигает 3 м (Кривоносов, Макаров 1987: 59). По замерам автора, проведенным на семи разных прыслах, толщина стен составляет от 2,4 до 2,6 м, в среднем 2,5 м, причем толщина почти не меняется по высоте прысла: на уровне бойниц подошвенного боя и на уровне боевого хода она примерно одинакова. И точно те же размеры — 3,5 аршина (2,5 м) — приводятся для толщины прясел в приводимых выше цитатах из сметы 1735 г. и описи 1779 г.

ВЫВОДЫ

1. Выявленное автором по документам расхождение в числе башен может свидетельствовать о том, что одна из башен монастыря была построена в XVIII в., точнее между 1735 и 1779 гг.

2. Круглые отверстия в башнях Борисоглебского монастыря выполняли одну из двух функций: в одних башнях они служили боевыми отверстиями (бойницами), в других — декоративным элементом.

3. Большинство башен изначально были четырехъярусными. В ряде башен (всех четырехугольных, угловой многогранной Юго-Восточной и привратных у ц. Сергия) дополнительный ярус находился под верхним. Этот ярус предположительно предназначался под жилое помещение. Сегодня перекрытия здесь

отсутствуют и складывается впечатление, что это один ярус. В некоторых башнях (Северо-Восточная, Юго-Западная), по-видимому, строительство высоких сводов в более позднее время сократило число ярусов до трех.

4. Разная архитектура прясел может свидетельствовать о разных зодчих, разных строительных бригадах, разновременных постройках. Отмеченные архитектурные особенности прясел хорошо согласуются с этапами возведения ограды, предложенной А.Г. Мельником: сначала строили южный участок стен, затем возводили восточную и часть западной стены (до рассольного корпуса), а на завершающем этапе выстроили оставшуюся часть западной стены и всю северную стену с башнями.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Артынов 234* — Артынов А. Летопись Ростова Великого // Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник (РЯ АХМЗ). Р-234.
- Артынов 649* — Артынов А. Ростовский летописец // Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник (РЯ АХМЗ). Р-649.
- Дело о ремонте* — Дело о ремонте Борисоглебского монастыря в Ростове по смете архитектора Ивана Мичурина, составленной 6 марта 1735 г. Документ датируется 14 июня 1738 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 794. Л. 305–313об.
- Описание и роспись* — Описание и роспись ремонта Каменного города, 1667 г. // Кузьмина Н.Н., Филиппова Л.А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 93–101.
- Опись ветхостей* — Опись ветхостей и сметы на ремонт Ростовского Борисоглебского монастыря, что на Устье, июль 1779 г. // РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 18576. Л. 23–32.
- Опись монастыря* — Опись Борисоглебского монастыря, 1764 г. // РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 62.
- Писцовая книга* — Писцовая книга патриарших, митрополичьих и монастырских земель Ростовского уезда, 1629–31 гг. // Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. 1629–1631 годы / сост. В.А. Кадик. М.: «Древлехранилище», 2012.
- Словарь* — Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. Часть I. М., 1788.
- Воронин 1975* — Воронин Н.Н. «Сказание о Руси и о вечем Олзе» в рукописях А.Я. Артынова. К истории литературных подделок начала XX в. // Археологический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 175–198.
- Воротникова, Неделин 2013* — Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости Центральной России. Т. 1. М.: БуксМАрт, 2013.
- Иванов 2004* — Иванов Ю.Г. Старинные крепости России. Смоленск: Русич, 2004.
- Косточкин 1964* — Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь. М.: Наука, 1964.
- Кривоносов, Макаров 1987* — Кривоносов В.Т., Макаров Б.А. Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. М.: Искусство, 1987.
- Мельник 1992* — Мельник А.Г. Новые данные по истории ансамбля Ростовского Борисоглебского монастыря // Мельник А.Г. Исследования памятников архитектуры Ростова Великого.

Ростов: тип. им. М.И. Калинина, 1992. С. 76–104.

Мельник 2016 — Мельник А.Г. Новые данные о каменном строительстве в окрестностях Ростова XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 21. Ростов, 2016. С. 169–173.

Носов 2021 — Носов К.С. Смоленская крепостная стена рубежа XVI–XVII вв. в кругу русских крепостей «в итальянском стиле» конца XV – начала XVIII вв. Часть 1 // Вопросы истории фортификации. Вып. 8. СПб.; М.: Остров, 2021. С. 114–151.

REFERENCES

Vorotnikova I.A., Nedelin V.M. *Kremli, kreposti i ukreplennye monastyri Russkogo gosudarstva XV–XVII vekov. Kreposti Tsentral'noi Rossii (Kremlins, Fortresses, and Fortified Monasteries of the Russian State from the 15th to 17th Centuries. Fortresses of Central Russia)*, vol. 1. Moscow: BuksMArt Publ., 2013 (in Russian).

Ivanov Yu.G. *Starinnye kreposti Rossii (Ancient Fortresses of Russia)*. Smolensk: Rusich Publ., 2004 (in Russian).

Krivososov V.T., Makarov B.A. *Arkhiturnyi ansambl' Borisoglebskogo monastyria (The Architectural Ensemble of the Borisoglebsky Monastery)*. Moscow: Iskustvo Publ., 1987 (in Russian).

Mel'nik A.G. *Novye dannye po istorii ansambliia Rostovskogo Borisoglebskogo monastyria (New Data on the History of the Rostov Borisoglebsky Monastery Complex)*. Mel'nik A.G. *Issledovaniia pamiatnikov arkhitektury Rostova Velikogo (Research of Architectural*

Monuments of Rostov the Great). Rostov: Tipografiia M.I. Kalinina Publ., 1992, pp. 76–104 (in Russian).

Mel'nik A.G. *Novye dannye o kamennom stroitel'stve v okrestnostiakh Rostova XVI v. (New Data on Stone Construction in the Vicinity of Rostov in the 16th Century)*. *Soobscheniya Rostovskogo museya (Rostov Museum Messages)*, issue 21. Rostov, 2016, pp. 169–173 (in Russian).

Nosov K.S. *Smolenskaia krepostnaia sten. rubezha XVI–XVII vv. v krugu russkikh krepostei «v ital'ianskom stile» kontsa XV – nachala XVIII vv. CHast' 1 (Smolensk Fortress Wall of the Turn of the 16th–17th Centuries Among Russian Fortresses in the “Italian style” of the Late 15th – Early 18th Centuries. Part 1)*. *Voprosy istorii fortifikatsii (Questions of the History of Fortification)*, issue 8. Saint-Petersburg; Moscow: Ostrov Publ., 2021, pp. 114–151 (in Russian).